

№ 507 Ведмица

Для духовных размышлений на предстоящую неделю

ИГРА С ВЕРОЯТНОСТЬЮ

Продолжим наши размышления на вечную тему: что такое не везёт, и как с ним бороться? И начнём с наглядности. Предположим, у Вас два теннисных шарика - чёрный и белый. Оба Вы помещаете в светонепроницаемый ящик, трясёте им для пушей верности, а затем предлагаете кому-нибудь из участников эксперимента, не глядя, на ощупь, вытащить наружу один из двух шариков.

Ну и соответствующий простейший вопрос: какова вероятность того, что попадётся под руку - белый шарик или чёрный? Ответ само собою разумеющийся - 50 на 50. Плюс, эту элементарную истину легко подтвердить воспроизводимостью и тиражируемостью данного наблюдения. Можете сами от нечего делать поупражняться - проделайте эту ерунду раз 200, и у Вас получится результат весьма близкий к теоретическому. Скорее всего, это будет, скажем, 95 случаев с вытаскиванием чёрного шарика и, соответственно, 105 - с вытаскиванием белого. Всё верно, где-то так и должно быть.

Но эта статистика продолжает корректно работать лишь до тех пор, пока Вам глубоко **безразлично** какой вариант выпадет. А если Вы поставите на кон большие деньги, или от того - какой шарик выпадет, будет как-то зависеть дальнейшая Ваша жизнь - шарик окажется в руках именно тот, который будет определён Божественным Провидением. Причём - в этом случае неважно, сколько каких шариков помещено в боксе. Даже если там будет 1000 белых и лишь один чёрный - однозначно извлечён будет именно тот, который определён Божественным Промыслом.

Пример с шариками хороший, потому, как именно этот механизм наглядно демонстрирует реализацию Воли Божией в мире сем. На это в своё время, как мы уже неоднократно отмечали, обратил внимание создатель теории относительности Альберт Эйнштейн; он сформулировал определение Божественного Провидения лучше всех богословов вместе взятых. «Вероятность, - писал он, - это сфера, за которой Всевышний на протяжении всей истории мироздания сохраняет Своё инкогнито».

На самом деле все будоражащие воображение истории с чудотворными иконами, сверхъестественными исцелениями, воскрешениями мертвецов, парениями в воздухе аскетов, питание их Духом Святым или тремя пшеничными зёрнышками, как это было с Марией Египет-

ской - скорее всего, вымышлены. Во всяком случае, к нам подобные явления вряд ли имеют какое-либо отношение.

Да и не только к нам. Тот же библейский Иисус Навин, например, ведущий израильтян в землю обетованную, помните обстоятельства - как он вынужден был остановиться перед Иорданом - ведь надо было женщин, стариков и детей как-то переправить на противоположную сторону реки, а нечем - ни лодок, ни плотов. Он молится, и Господь выручает. В горном устье реки происходит очередной обвал, и временно перекрывает ток воды - там сие каждые 400-500 лет - вода убывает, и народ легко переходит почти по сухому дну Иордана на противоположный берег. Да - это Господь так устроил, но ничего сверхъестественного. Или чудеса подобные, как с Валентиной, певчей Свято-Духовского собора, о которой я так же неоднократно рассказывал - как она ещё в советские годы однажды просила у Господа 20 рублей - на что-то ей не хватало. В этот же день ей приходит по почте повестка явиться в налоговую, в которой вежливо извинились и сообщили, что произошла ошибка - с неё удержали лишних 20 рублей, которые подлежат немедленному возврату. Именно 20 - ни больше, ни меньше.

Да, это Господь так управил, но без всяких фокусов и шоу. Всё вокруг нас происходит совершенно естественно, своим ходом. И, соответственно, абсолютно любой имеет право сказать, мол, причём здесь Всевышний - так случилось.

Да, это случайность! Но за которой стоит Сам Бог.

Чудо кровообращения

Мы неоднократно подчеркивали с вами важность для нашей души и нашего духа сохранять и развивать в себе способность к удивлению, восхищению. Потому что без этих чувств вряд ли возможно построить правильные отношения с нашим Небесным Творцом. Объектов вдохновения несметное количество вокруг нас. Да и мы, люди, сами являемся таковыми, начиная с физиологической составляющей, и заканчивая свойствами человеческого духа. С самых первых дней каждый новорождённый ребёнок открывается нам, как новое чудо Божьего творения. Человек - это живая скульптура, меняющаяся с каждым часом, причём полностью автоматизированная - мечта технократа.

Жизнь наша суперчудесна. Но при всей её важности, мы мало знаем о самих себе - гораздо меньше, чем о компьютерах и автомобилях. Хотя, наши технические знания могут помочь нам понять наш организм. Между плотью нашей и машиной, как ни странно, много схожего. Вдохните и выдохните. Это всасывание и выхлоп мотора с 30-ю цилиндрами цилиндров. Видите ли, у человека 30 миллиардов клеток в его теле, и каждая из них, как маленький моторчик. Он сжигает горючее, и соответственно, нуждается в кислороде для сгорания. Он нагревается, нуждается в охлаждении, выпускает отработанный газ и совершает работу. Вдумайтесь: двигатель с 30-ю миллиардами цилиндров! И не надо забывать, что каждый моторчик нуждается в постоянном снабжении, день и ночь, на протяжении всей нашей жизни. Даже 8-ми цилиндровый мотор весьма сложен. Мы льём горючее в бак, масло в картер, воду в радиатор, кислород входит по впуску, отработанный газ уходит по трубе, электрический ток для искры идёт по зажигательной системе. У каждой отдельной функции - своя система снабжения.

Наверное, Творец мог бы дать и каждой клетке тела отдельную линию снабжения, нужную для исполнения её функций. Но Он решил эту проблему совсем по-иному, весьма оригинально. Он соединил их всех в одну общую систему – кровеносную. И надо сказать, история этой красной жидкости, несущейся по артериям и венам нашего тела с каждым ударом сердца – самая удивительная, чудесная и фантастическая во всей материальной Вселенной. Если бы нам было возможно сжаться до размеров микроба и войти в кровеносную систему, мы оказались бы в таком бурном потоке движения, по сравнению с которым самая загруженная автострада выглядела бы, как заброшенная пустынная дорога. Мы бы увидели, как красные тельца совершают свою невероятную химическую магию, как грузы сахара, жира, химикатов, минералов перемещаются с мест обработки в разные части тела, а грузы отбросов и лишнего материала направляются на свалку. Мы бы наблюдали, как опытные механики спешат заменить износившиеся или повреждённые части клеточного мотора нашего организма. Мы бы смотрели бы на удивительную систему регулирования движения с сигналами на каждом перекрёстке, и как это контролируется электронным мозгом, чтобы всё захватывалось и отправлялось, куда и когда нужно, без лишней траты времени.

Но даже если бы нам удалось сжаться до размеров микроба, и мы оказались бы вредной бактерией или просто подозрительным типом, то мы бы не смогли войти в кровеносную систему. Подобно привидению, исполин вышел бы из стенки капилляра, не оставив отверстия в нем, и проглотил бы нас. Эти подвижные «привидения» – белые клетки, или лейкоциты, представляют собою армию из 35 миллиардов полицейских, готовых охранять мир и отражать вторжения. Вот как, оказывается устроен любой из нас – просто так и не придумаешь.

Человек как смысл мироздания

В прошлый раз мы остановились с вами на такой странной вещи, как **предназначение** человека. Потому что, на самом деле, только к людям можно применять, в сугубом смысле слова, этот странный термин – «предназначение». Человек в себе исполняет какую-то цель существования мира. Мир без человека полноценной цели не имеет. Это, в общем, на подсознании нашем воспринимается как аксиома, тем более, если размыслить серьёзно над этим. Это видно уже по тому, что, помимо человека, некому осуществлять задачу какого-то целенаправленного бытия мира в целом. Это как-то может только человек. Именно ему поручена такая миссия – в себе осуществлять смысл бытия. И может быть, именно это качество делает человека Богообразным существом. Только он как-то предназначен к тому, чтобы жить, осуществляя себя вовне, проявляя своё бытие, воплощая его в чем-то. Человек должен осуществиться, и не только сам, но, осуществляя себя, он проявляет всю эту мировую потенцию. Именно через человека выявляется то, что в мире сем вообще всё возможно. Творит мир Бог, но человек показывает, что именно получилась.

Бог сотворил мир таким, что он хорош весьма, но оценить это по достоинству может лишь единственное существо. Именно человек своей жизнедеятельностью должен согласиться с тем, что «вся добро зело», в некотором смысле подтвердить, что мир действительно хорош, и хорош весьма.

Мы спросим, зачем всё это нужно? – Бог его знает! Мы можем робко пролепетать, что, мол, это какая-то логика любви, если хотите. А любовь

– это, конечно, то, что превышает разумения. Но сие не значит, что любовь на самом деле – высший порядок, порядок в высшем смысле этого слова. Мы привыкли воспринимать любовь скорее, как хаотическую, безбрежную, неконтролируемую стихию. Человеку часто как раз в любви именно это и интересно: так, чтобы оно нахлынуло и повлекло тебя, как утлый човен девятым валом. Вот это – дааа! Это когда ты под собой ничего не чувствуешь, когда ты заглядываешь в глаза смерти, вот это – любовь, вот это – страсть! Живой или мёртвый – ты уже не различаешь. Это серьёзно. А всё остальное – это что-то такое... Вот **богемный** культ любви, он с этим связан парадоксальным, правда, образом. Потому что богема – это внешне один из самых комфортных способов существования. Богема бывает только там, где есть много денег, где есть всякие рюшечки-подушечки. В суровом быту богемы не бывает. И при этом богема – это вот такой осадок человечества, который ищет, где бы ему раствориться, куда бы себя забросить, в какой химический состав, чтобы всё зашипело, забурлило, закипело. Трудно его найти, конечно. Это, собственно, дух богемы, это то, что там люди делают, на самом деле. Отсюда такая тяга к зрелищности бытия, такое фонтанирование, чтобы всё сверкало, блестело, стреляло, вот эта подчёркнутая шу-миха.

А любовь, как проявление высшего порядка, абсолютной гармонии... ну, гармонии какой? Не так, что всё раз и навсегда состоялось, а той, когда всё происходит в таком величественном согласии всего со всем, невзирая на то, что происходит каждый раз нечто неповторимое. Это вот то, как можно было бы охарактеризовать любовь Бога. До такого понимания любви как основания подлинной жизнедеятельности, как венца этой жизнедеятельности, люди доходят очень редко. Потому что для этого нужно действительно как-то уловить в себе какие-то сверхкосмические ноты своего бытия. Действительно трудно. Ведь нередко мы, наверное, замечаем, когда мы начинаем всерьёз рассуждать о таких вещах, что за чудо человек, но не в таких патетических интонациях: «Человек – как это прекрасно!», а вот когда всерьёз попытаемся ответить себе на вопрос, в чём именно это должно осуществиться в моей конкретной жизни, то нас обычно сковывает некая робость. Потому что непросто это всё. Говорить – это одно, сказалось и сказалось. А дальше пошел человек и лёг спать, а наутро встал, и дальше продолжается нечто, что совсем не вдохновляет, такая, в общем, серая жизнь. Получается, что девятью десятыми своего существования мы строим какой-то такой липкий, неприятный миропорядок, а одной десятой (и то, может быть, пропорция не такая, как я говорю, она может быть намного пессимистичней) куда-то периодически уносимся, где здорово, не скучно, где какие-то смыслы открываются, и так далее. А так, чтобы это было какой-то константой в жизни, – ну, это так капитально сложно, так нестандартно, что бо-язно.

Может быть, именно поэтому такой одновременно и возвышенной, и всеохватывающей жизненной догматики христианству в истории построить так и не удалось. Потому что слишком на многие вопросы надо давать такие вдохновенные ответы, которые позволяют человеку, вставши рано утром, исполнять своё предназначение с утра до вечера, и даже во сне.

Но христианство ещё не заканчивается. Как говорил приснопамятный отец Александр Мень, за первые две тысячи лет оно сделало всего лишь несколько робких шагов. Значит, всё ещё впереди.

*Предыдущие №№ «Седмицы» на сайте: <http://pravoslav.tv>
Листочек передайте, кому сочтёте нужным*